

В диссертационный совет Д 999.126.03, созданный на базе ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Зейналовой Рагимы Алиевны

«Незаклѳченность гражданско-правового договора:

проблемы теории и практики», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Актуальность темы диссертационного исследования объясняется тем, что в настоящее время в правоприменительной практике значительна доля судебных споров по требованиям о недействительности сделок, что мешает сохранению договорных отношений и влечет проблемы стабилизации гражданского оборота. Развитие законодательства и научной теории относительно незаключенности договора позволит немного ограничить повсеместность оспаривания сделок и скорректировать существующий тренд. Своевременность подобных исследований объясняется тем, что все больше возникает судебных споров по вопросам о незаключенности договора. Таким образом, проведенное диссертационное исследование является весьма актуальным и имеет практическое значение.

Научная новизна диссертации заключается в том, что диссертант предлагает на высоком доктринальном уровне систему комплексного регулирования института незаключенного договора. Диссертант стремится выявить понятие и сущность конструкции незаключенности договора, как юридического факта и института гражданского права, через анализ актуальных проблем понимания её правовой природы и реализации в правоприменительной деятельности.

Новизна диссертационного исследования, а вместе с тем и ее основная идея, состоит в том, что автор предлагает действенную и эффективную модель

регулирования незаключенности договора. При этом автором делается акцент на разграничение незаключенности договора от норм о недействительности сделок. Дело в том, что правовые режимы этих явлений принято смешивать или предлагать субординированное применение их нормативной базы друг к другу. А такое пересечение правовых институтов вносит больше сумятицы в квалификацию спорного правоотношения.

Диссертационная работа, в целом, концептуально выдержана, хорошо выстроена логически, безупречна стилистически. В ходе исследования автор умело использовал историко-правовой, формально-юридический методы, метод сравнительного правоведения.

Структура и содержание работы соответствуют теме избранной автором для исследования; структура диссертации логически выверена и последовательна. Диссертант обоснованно посвящает первую главу теоретическим рассуждениям относительно правовой природы незаключенности договора и места данного института в системе российского права. Вторая глава посвящена рассмотрению оснований признания договора незаключенным. В третьей главе анализируется применение требования о признании договора незаключенным. Такое структурирование диссертационного исследования позволило наиболее полно охватить все вопросы, связанные с правовым регулированием незаключенности договора.

Анализ содержания диссертации позволяет прийти к выводу, что с поставленной целью исследования диссертант успешно справился, представив к защите целостную, завершённую работу, содержащую глубокий анализ актуальной проблемы гражданского права – определение правового режима незаключенности договора.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность, обоснованность и новизна не вызывают сомнений. В диссертации содержится множество теоретических и практических выводов и предложений, которые заслуживают одобрения.

1. Заслуживает внимание системность в изложении научных идей, приводимых диссертантом. Это позволило всестороннее подойти к исследованию заявленной темы в рамках юриспруденции понятий, как правопониманию, которое наиболее часто берется за основы при проведении цивилистических исследований. При этом диссертант сделал акцент на исследовании оснований признания договора незаключенным (глава 2), и анализе правовых последствий такого признания (глава 3).

2. Диссертантом предлагается самостоятельное, в своем развитии, определение преддоговорных отношений, которое позволяет прийти к выводу о том, что вопрос применения мер преддоговорной ответственности должен разрешаться одновременно с установлением факта незаключенности договора (первое положение, выносимое на защиту, с. 8-9, 26-33).

Длительное время в российской правовой литературе обсуждался вопрос о выделении в качестве отдельного вида гражданско-правовой ответственности – преддоговорной ответственности за неосторожность в ведении переговоров о заключении договора. И решение доктринальных проблем относительно преддоговорной ответственности в российской правовой системе невозможно без раскрытия сущности и природы преддоговорных отношений.

Преддоговорная ответственность имеет в своей основе принцип добросовестности и установленный п. 4 ст. 1 ГК РФ принцип недопустимости получения преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения. Именно обязанность действовать добросовестно и позволяет применить ответственность к тому лицу, который без достаточных на то оснований выходит из переговоров по заключению договора.

3. Продуктивным видится обоснование диссертантом закрытого перечня оснований признания договора незаключенным (второе положение, выносимое на защиту, с. 9, 48-50, 162-164). Более того, значительная часть диссертационной работы посвящена подробной характеристике данных оснований (С. 70-118). При этом диссертант рассматривает не только

доктринальные источники, но и подробно анализирует тенденции современной судебной практики.

Стоит поддержать диссертанта в обосновании того, что не является основанием для признания договора незаключённым, совершение сделки неуполномоченным лицом или лицом, превысившим соответствующие полномочия (п. 1 ст. 183 ГК РФ). Такая сделка может быть оспорена по правилам о недействительности сделки, в связи с чем целесообразно внести изменения в ГК РФ в данной части посредством указания на недействительность такой сделки (с. 50-51, 164).

4. Всецело стоит поддержать диссертанта в обосновании положения о том, что незаключённость договора представляет собой нетипичный отрицательный юридический факт, проявляющийся в отсутствие договора как такового (третье положение, выносимое на защиту, с. 9, С. 52-56).

В настоящее время, при определении правовой природы новых и современных явлений, все чаще используется система юридических фактов, когда сущность явления определяется исходя из принадлежности к тому или иному виду юридических фактов. Именно по такому пути пошел диссертант в анализе понятия незаключенности договора.

5. Плодотворной видится идея диссертанта о том, что в целях констатации факта незаключённости договора необходимо прежде установить несостоятельность сделки, лежащей в основании такого договора; без установления факта несостоятельности сделки невозможно установить факт незаключённости договора, это последовательные этапы признания договора незаключённым (четвертое положение, выносимое на защиту, с. 9, 25, 40-48).

Такая взаимосвязь договора и сделки, которая лежит в его основе обеспечивает стройность научной аргументации идей диссертанта и их соответствия классическим идеям пандектного права.

6. Плодотворным является предложение диссертанта о правовой природе незаключенности договора, как самостоятельного института, не совпадающего с институтом недействительности сделки (пятое положение, выносимое на

защиту, с. 9-10, 57-69). Реализация обозначенной идеи позволяет отойти от остаточного законодательного регулирования вопросов незаключенности договора, которые находятся в тени норм о недействительности договоров. Более того, в литературе и судебных актах до сих пор можно встретить мнение о тождественности рассматриваемых правовых явлениях. И именно из-за отсутствия научно обоснованной комплексной модели регулирования вопросов незаключенности договоров, трудно говорить о выработке стабильной судебной практики.

Обозначенные идеи позволяют остановить тенденцию сближения правовых режимов незаключенного договора и недействительной сделки, которая стала вектором развития научной мысли прошлых лет.

Как справедливо указывает диссертант, незаключённость договора и недействительность сделки – категории разнопорядковые и взаимоисключающие – как по своим основаниям возникновения, так и по наступающим правовым последствиям. Следует различать предмет недействительности, в качестве которого выступает сделка, и предмет незаключённости, которым является договор в целом, как регулятор отношений сторон.

7. Для положительной оценки диссертации значение имеет то обстоятельство, что диссертант стремится обосновать идею о том, что признание договора незаключённым представляет собой самостоятельный способ защиты гражданских прав наряду с предусмотренными ст. 12 ГК РФ. При определении дефиниции «защита права» в рассматриваемом аспекте предлагается исходить из комплексного подхода. Защита права выступает как правовой результат, которым является констатация договора незаключённым или заключённым, и, как следствие, устранение неопределённости. При этом субъектами такой защиты выступают как сами заинтересованные лица, так и судебные органы, осуществляющие соответствующую деятельность посредством реализации их дискреционных полномочий (шестое положение, выносимое на защиту, с. 10, 121-145).

Стоит указать, что диссертант не останавливается на определении правовой природы требования о признании договора незаключённым, а подробно анализирует характерные черты этого способа защиты, используя как достижения цивилистической научной мысли, так и правовые позиции судов разных инстанций.

8. Вызывает научный интерес вывод диссертанта относительно классификации правовых последствий незаключенности гражданско-правового договора (восьмое положение, выносимое на защиту, с. 10-146-158).

Диссертант указывает, что незаключённость договора как самостоятельный юридический факт влечёт возникновение определённого рода правовых последствий, отличных от последствий недействительности сделок и безразличных, в целом, для права и субъектов гражданского оборота.

При этом автор достаточно детально дифференцирует последствия незаключённости гражданско-правового договора на следующие группы:

1) исходя из критерия собственно незаключённости договора как юридического факта: а) констатация отсутствия договора; б) прекращение «договора» (то есть того действия, которое подразумевало наличие некоего правоотношения); в) возврат неосновательного обогащения;

2) в зависимости от добросовестности (недобросовестности) действий сторон в преддоговорных отношениях: взыскание убытков с недобросовестной стороны или отсутствие такого взыскания;

3) в зависимости от наличия фактических отношений сторон, в связи с договором, признанным незаключённым: а) «исцеление» договора, на заключение которого была изначально направлена воля сторон; б) переквалификация отношений сторон в иной договор, предусмотренный ГК РФ; в) переквалификация отношений сторон в иной договор, не поименованный ГК РФ; г) констатация отсутствия фактических отношений сторон.

Такое детально описание последствий незаключённости гражданско-правового договора позволит более эффективно квалифицировать судам отношения, существующие между сторонами спора.

Далеко неполный перечень рассмотренных выше достоинств рецензируемой работы, свидетельствует о личном вкладе диссертанта в исследование заявленной темы. Рассматриваемая диссертация, как высококвалифицированный научный труд, без сомнения носит творческий характер, и, как и любое произведение, не лишено дискуссионных моментов. Вместе с тем, **не со всеми выводами и авторскими высказываниями можно согласиться, а часть из них требует уточнения:**

1. Требует дополнительной аргументации вывод о том, что незаключенность договора может быть формальной и содержательной, что обосновывает вывод диссертанта о том, что «действия, совершённые сторонами или одной из сторон договора, признанного незаключённым, могут свидетельствовать о наличии между ними правоотношения при установлении судом данного обстоятельства» (седьмое положение, выносимое на защиту, с. 10, 165-166).

Представляется, что судебная доктрина «фактически сложившихся отношений» как раз таки и указывает во всех случаях на наличие договора. И более логично, в этом случае, говорить о судебной конвалидации договора, путем констатации судом факта исполнения договора, который имеет формальные дефекты. В этом случае надлежащее исполнение сторонами обязательств из договора, который оформлен с пороками определения всех существенных условий, исцеляет данный порок, что дает основание суду конвалидировать такой договор и признать его заключенным.

2. Требует уточнений новизна утверждения диссертанта о соотношении терминов «незаключённый договор» и «незаключённость договора» (последнее предложение третьего положения, выносимого на защиту, с. 9, 160-166). Насколько целесообразно вообще производить такое соотношение этих

терминов? Какие практические и теоретические проблемы гражданского права позволит решить идея, обозначенная выше?

3. Диссертацию, несомненно, могло украсить рассмотрение диссертантом не только принципа свободы договора, но и принципа правовой определенности (с. 10, 72, 123, 124, 126, 149, 165). Дело в том, что автор постоянно указывает на то, что решение вопроса о заключенности или незаключенности договора устраняет неопределенность. Но в качестве правовой основы института незаключенности договора диссертант усматривает принцип свободы договора, но не принцип правовой определенности. И наличие в диссертации добротного анализа понятия и содержания принципа правовой определенности позволило бы повысить аргументацию излагаемых в диссертационной работе идей.

Рассматриваемый принцип не закреплен на законодательном уровне, однако он сформулирован на уровне доктрины и судебной практики. Согласно позиции Конституционного суда РФ, изложенной в ряде постановлений, неопределенность содержания правовой нормы допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу, а значит – к нарушению принципов равенства и верховенства закона. Общеправовой критерий определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями (постановления от 25 апреля 1995 г. № 3-П, от 15 июля 1999 г. № 11-П, от 11 ноября 2003 г. №16-П).

Вышеуказанные критические замечания носят именно полемический характер и не колеблют общей положительной оценки диссертационного исследования, его теоретической и практической значимости.

Практическая значимость и апробация. Выводы и научные идеи, предложенные диссертантом в рецензируемой работе, имеют значение для развития правоприменительной практики и могут быть востребованы для

развития судебной практики на уровне обобщения высказанных ранее правовых позиций.

Основные положения, представленной к защите диссертации, раскрыты в опубликованных автором работах. Особого внимания заслуживает тот факт, что годы публикаций указывают на то, что диссертация прошла долгую и обстоятельную подготовку и апробацию.

Автореферат соответствует содержанию диссертации.

На основании изложенного можно заключить, что диссертация на тему «Незаключённость гражданско-правового договора: проблемы теории и практики» соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней (утв. постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842). Автор диссертационной работы – Зейналова Рагима Алиевна – безусловно достойна присуждения ей искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право.

Официальный оппонент –
заведующий лабораторией частного права,
доцент кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»,
кандидат юридических наук, доцент

Тихон Петрович Подшивалов

«12» сентября 2018 г.

Адрес места работы:
Россия, 454080 Челябинск, пр. Ленина, 76;
Тел.: +7 (351) 267-99-00;
e-mail: podshivalovtp@gmail.com
<http://www.susu.ru>

Подпись *Подшивалов*
Заместитель начальника
Начальник отдела культуры

